

Он протрезвел, как только договорил. Резко вскочив, он швырнул пустую банку в урну и зашагал к самой кромке воды, лишь бы не встречаться взглядом с Му Дуню.

Какое-то время слышался лишь монотонный плеск реки, и воцарилось молчание.

Му Дуню раздумывал снова и снова. Люди всегда придерживались принципа: чужак не может быть с нами заодно. Если он не будет беречь свою тайну, кто знает, не проснется ли он однажды в какой-нибудь секретной лаборатории? Но Цзя Циньи был другим — гордым и добрым человеком, который никогда не опускался до подлых методов. К тому же, раз уж его раскрыли, скрываться дальше было бы несправедливо по отношению к самому Цзя Циньи.

Му Дуню тоже поднялся, подошел к Цзя Циньи и произнес:

— Я помню тебя. Спасибо за ту помощь и заботу...

Он не успел договорить, как зрачки его сузились: он всматривался в то, что происходило в реке.

Цзя Циньи лишь теперь заметил, что с его товарищем что-то не так, а в следующую секунду Му Дуню уже перемахнул через ограждение и прыгнул в воду.

Что случилось? У Цзя Циньи не было способностей русалки, он не видел, что там в реке. Однако вскоре он увидел, как Му Дуню, таща за собой нечто, напоминающее человеческое тело, появился на поверхности.

Кто-то упал в воду!?

Последние остатки хмеля испарились из головы Цзя Циньи. Он поспешно перебрался через ограждение, чтобы помочь Му Дуню.

Но Му Дуню словно застыл: он неподвижно держался на воде, ошеломленно глядя на того, кого выловил. И человек в его руках вел себя странно — был пугающе тих.

— Му Дуню! — громко позвал Цзя Циньи. Он сбросил куртку, прыгнул в воду и в два счета оказался рядом. — Приди в себя! Это река, а не бассейн! Поскорее выбирайся!

Но тут он увидел, что зрачки Му Дуню стали ярко-синими, под водой отчетливо виднелся длинный лазурный хвост, а в его объятиях находился разлагающийся мужской труп!

Тело было намертво привязано веревками к камням и источало тошнотворное зловоние. Несмотря на то, что труп распух и сгнил до неузнаваемости, Цзя Циньи сразу понял, кто это.

Он понизил голос:

— Это...

— Я убью их, — голос Му Дуню был пугающе спокойным.

Цзя Циньби схватил его за руку:

— Убьешь кого?

Му Дуню вцепился в одежду мертвеца, и его глубокий синий взгляд сделал его похожим на призрака, пришедшего за душой:

— Тех двоих, что убили меня.

Счеты Му Минцзэ должны были быть сведены. Цзя Циньби пристально смотрел на Му Дуню. Еще несколько дней назад, найдя место, где покоилось тело Му Минцзэ, он заранее подготовил этот спектакль: приказал людям перерезать веревки, которыми труп крепился к камням, а затем ждать в низовьях реки. Во-первых, это должно было помочь Му Дуню избавиться от душевного груза, во-вторых — загнать Шуй Сэньсэнь и Баня Цзинлиня в ловушку. В конце концов, никто не хотел тратить слишком много времени на этих ничтожных клоунов. Даже если бы Му Дуню не нашел тело, его бы случайно обнаружил кто-нибудь из прохожих.

На берегу телохранители семьи Цзя уже готовились броситься в воду, чтобы помочь им. Му Дуню спрятал хвост, вместе с телом Му Минцзэ и Цзя Циньби доплыл до берега и вышвырнул покойника на сушу.

— Вызывайте полицию, это убийство.

Когда Му Минцзэ погиб, его привязали к камням. Учитывая осторожность Баня Цзинлиня и его сообщницы, они ни за что не допустили бы появления тела на публике. Цзя Циньби нашел труп, но настоял на том, чтобы привезти сюда Му Дуню и разыграть сцену, будто тот сам нашел тело своей прошлой жизни, — и у него были на то свои причины.

Как бы силен ни был человек, у него всегда есть предел. Граница Му Дуню заключалась в его собственной смерти. Он мог доверить Цзя Циньби тайну русалки, но у него не было ни единой мысли о том, чтобы раскрыть секрет своего перерождения. А для Цзя Циньби только полное доверие со стороны Му Дуню позволяло продолжать выполнение задания и давало лучший повод расправиться с Банем Цзинлинем.

Полиция быстро увезла тело Му Минцзэ. Цзя Циньби и Му Дуню дали показания в участке, и, потеряв всякое желание пить, поспешно вернулись домой.

Переодевшись в сухую пижаму, Цзя Цинь все еще чувствовал, как от него исходит запах тлена. Он вылил на себя немало дорогих духов, чтобы перебить его, но, выйдя из спальни, снова оказался в облаке зловония. Подняв глаза, он увидел, что Му Дуню все еще сидит на диване в грязной одежде, невидящим взором уставившись в потолок. Цзя Цинь нахмурился:

— Му Дуню.

Му Дуню долго не реагировал, затем медленно опустил голову, сфокусировав взгляд на Цзя Цинь.

Цзя Цинь сложил руки на груди, в его янтарных глазах застыл холод:

— Ты вел себя сегодня очень несдержанно.

— Несдержанно? — Му Дуню подался вперед, в его голосе проскользнула ирония. — А что тогда называется сдержанностью? Я выловил из реки... собственный труп!

Цзя Цинь ответил:

— Я твой друг и хочу помочь. Но если ты будешь молчать, как мне понять тебя? Как мне помочь?! — он немного смягчился, голос его снова стал спокойным. — Ты ведь знаешь, чей это был труп.

Это было утверждение.

Му Дуню крепко зажмурился, его руки сжались в кулаки, все тело окаменело. Но, открыв глаза, он увидел Цзя Цинь, который тихо стоял перед ним — понимающий, ждущий, готовый прийти на помощь. Все те эмоции, что захлестнули его при виде собственной смерти, внезапно утихли.

— Это Му Минцзэ, — как только слова сорвались с губ, он почувствовал, что камень, давивший на грудь, наконец упал. Речь полилась свободнее: — При жизни у него была дурная слава, но была и любящая девушка, и верный друг — его агент. Они оба были негодяями, но Му Минцзэ, словно ослепший, отдавал им всё лучшее, что у него было.

— Однажды, когда у Му Минцзэ появился шанс вернуть былую славу, эти двое заточили его, украли его надежды, а в конце привязали к камням и утопили в реке.

— Тело Му Минцзэ погибло, но душа не ушла. Он видел, как эти двое топтали его останки, как пользовались его трудами, как получали славу, власть, богатство и похвалы от всего мира.

— Наверное, от ярости... Му Минцзэ вернулся.

Голос Му Дуню был низким и ровным. Он кратко и медленно рассказал эту историю, а когда

закончил, долго молчал, прежде чем добавить:

— Цзя Цинь, настоящий приемный сын Му Минцзэ мертв. Вернулся Му Минцзэ. Му Дуню и есть Му Минцзэ.

Цзя Цинь приподнял бровь:

— И что дальше?

Он подошел, разжал крепко сжатые кулаки Му Дуню и, глядя прямо в его ясные глаза, мягко, но твердо произнес:

— Чего ты боишься?

Му Дуню смотрел на Цзя Цинь. Его янтарные глаза казались прозрачными, словно он мог видеть человека насквозь, но Му Дуню знал: этот человек вовсе не так прост, как кажется. Его глубоко притягивало это противоречие, он был покорен той гордостью, что исходила из самой души Цзя Цинь. В этот миг Му Дуню наконец понял, почему люди так фанатично влюбляются в Цзя Цинь и почему этот человек способен свести с ума всё общество.

— Я боюсь и того, что обо мне узнают, и того, что так и останусь никем.

— Завтра я отвезу тебя в одно место, — Цзя Цинь улыбнулся. Он отпустил руки и добавил: — Я еще думал, стоит ли тебе говорить, но теперь понимаю: у тебя есть право знать.

Цзя Цинь действовал быстро. На следующее утро они оба взяли отгулы, и Цзя Цинь на не приметном седане повез Му Дуню в восточную часть города. Этот район называли элитным. Му Дуню долго гадал, куда его везут, но спрашивать не хотел, поэтому молчал.

Машина вскоре въехала в коттеджный поселок. Было около шести-семи утра, на улицах уже виднелись люди. Цзя Цинь припарковался у обочины, вытащил Му Дуню из машины и подошел к одному из домов.

— Где мы? — спросил Му Дуню. — Ты нашел мне новую работу? Или делового партнера?

— Не считай меня таким приземленным, — с пренебрежением ответил Цзя Цинь. Не успел он договорить, как дверь дома открылась, и он тут же потянул Му Дуню вниз, прячась за живой изгородью.

Му Дуню был озадачен:

— Что ты делаешь?

— Молчи и смотри!

Из дома вышел пожилой господин в свободной, опрятной одежде, с тщательно уложенными седыми волосами. Он вышел за калитку, подождал немного, и появилась пожилая дама. Они закрыли дверь, взялись за руки и пошли на утреннюю прогулку. Вся сцена была пронизана ощущением покоя и тишины.

— Тот старик — Му Чэнь, пожилую даму зовут Юэ Шужун. Тебе не кажется это имя знакомым?
— прошептал Цзя Цинь, наклонившись к уху Му Дуню.

Горячее дыхание Цзя Цинь обожгло ухо, вызывая странное волнение. Му Дуню задумался:

— Раз они здесь живут, они из семьи Му?

Цзя Цинь рассмеялся:

— Верно. Именно они создали бизнес-империю корпорации Му.

— Выглядят они неплохо, но ты привез меня сюда только ради того, чтобы я на них посмотрел?

— Много лет назад они потеряли ребенка и так и не смогли его найти, — голос Цзя Цинь стал тише, губы почти касались уха Му Дуню. — Но я помог им. Того ребенка звали Му Минцзэ.

Му Дуню, который до этого был рассеян, внезапно вздрогнул. Его глаза на мгновение стали ярко-голубыми, он уставился на Цзя Цинь.

— Что ты сказал?

Супруги уже отошли далеко. Цзя Цинь поднялся:

— С того самого момента, как ты сказал, что ты приемный сын Му Минцзэ, я начал расследовать его происхождение. Я привез тебя сюда не для того, чтобы заставить признаться. Я просто хотел сказать, что родители тебя не бросали, они всё еще ищут тебя. Теперь выбор за тобой. Если ты промолчишь, никто не узнает правды, и твоя жизнь останется прежней.

Му Дуню молча смотрел на него. Воздух словно застыл. Цзя Цинь не торопил, он терпеливо ждал ответа.

Взгляд Му Дуню стал твердым, в глазах вспыхнула решимость:

— С чего бы мне бояться признать своих родителей!

Подумав, он поправился:

— Хм, полагаю, дедушку и бабушку.

<http://bllate.org/book/19860/1955137>